

— Дядя, вы можете сначала отвести нас к вашему директору? Говорят, он очень красивый, мне интересно, — вдруг вмешался Лу Цзыму, широко раскрыв глаза и смотря на Линь Циюя с наивным любопытством.

Лу Цзыму знал, в чём его сильная сторона, и умело использовал её для достижения своих целей. Раньше он уже не раз покорял сердца людей, от мала до велика, своими очаровательными глазами.

И даже Линь Циюй, несмотря на свой богатый опыт и железную выдержку, не смог устоять. Его сердце растаяло, и он едва не поддался на уговоры.

Однако, после непрерывных попыток Лу Цзыму очаровать его, Линь Циюй всё же сдался и повёл братьев на лифт, который вёз их прямо на верхний этаж.

Лифт остановился на 99-м этаже, и Линь Циюй вывел Лу Цзысюаня и Лу Цзыму в коридор, устланный роскошным ковром. На лицах детей мелькнула тень недовольства.

Если бы этот Сяо Ежань не оказался их отцом, это было бы одно дело. Но если он действительно их отец, они ни за что не простят ему, что их папа жил в тяжёлых условиях, пока он наслаждался роскошью. Они могли бы смириться с этим, но не с тем, как много их папа страдал ради них. В любом случае, они должны были восстановить справедливость.

Линь Циюй не знал, о чём думали дети, считая, что они просто осматриваются из любопытства. В голове он уже строил планы, как убедить директора подписать контракт с этими мальчиками. Он был уверен, что они смогут добиться большого успеха и стать настоящими звёздами.

— Тук-тук-тук, — Линь Циюй постучал в дверь кабинета директора.

Никакого ответа не последовало, но Линь Циюй, словно ожидая этого, просто открыл дверь и вошёл.

Кабинет занимал целых 100 квадратных метров, что было больше, чем их жилплощадь. Слева находилась небольшая барная стойка, что говорило о том, что хозяин кабинета умел наслаждаться жизнью. Справа была маленькая комната отдыха, а в центре стоял роскошный диван из натуральной кожи. Дальше располагался огромный рабочий стол, за которым сидел мужчина, погружённый в документы, совершенно не замечая их присутствия.

— Кхм-кхм... — Линь Циюй нарочно кашлянул, чтобы привлечь внимание шефа.

Только тогда Сяо Ежань поднял свою величественную голову, слегка приподнял бровь, посмотрел на Линь Циюя, а затем перевёл взгляд на Лу Цзысюаня и Лу Цзыму. В его глазах мелькнуло удивление, затем он начал внимательно их изучать, слегка нахмурившись.

— Что случилось? — низкий, бархатный голос Сяо Ежана мягко прозвучал в тишине.

Хотя Лу Цзысюань и Лу Цзыму уже видели фотографии Сяо Ежана, это был первый раз, когда они увидели его вживую. И они не могли не заметить, что он был ещё более привлекательным и внушительным, чем на снимках.

— Как тебе эти дети? — напрямую спросил Линь Циюй, не особо церемонясь с директором.

Хотя формально Линь Циюй был подчинённым Сяо Ежана, на самом деле их отношения были

довольно неформальными. Они были друзьями ещё со времён университета. После окончания учёбы Линь Циюй не захотел заниматься семейным бизнесом, а вместо этого увлёкся шоу-бизнесом, поэтому и присоединился к Сяо Ежаню.

Однако не стоит думать, что Линь Циюй был готов помогать Сяо Ежаню во всём. Он был человеком свободным и занимался только тем, что ему нравилось. Поэтому, хотя он и занимал должность менеджера в «Дихуан», больше всего ему нравилось быть агентом, возвращая звёзд из никому не известных людей. Именно это приносило ему наибольшее удовлетворение. И сейчас он видел огромный потенциал в этих двух мальчиках, уверенный, что они смогут добиться невероятного успеха!

— Что, ты привёл их для установления родства? Не знал, что ты сменил профессию, — Сяо Ежань ещё выше поднял брови, в его голосе звучала лёгкая насмешка.

Хотя при первой встрече с этими детьми он почувствовал некую близость, мысль о том, что их привели для установления отцовства, заставила его подавить это чувство.

Не то чтобы он не хотел иметь детей, но за все эти годы, хотя он и решал свои физиологические потребности, он всегда принимал меры предосторожности. Единственный раз, когда он не сделал этого, был пять лет назад, и то его партнёром был мужчина, вкус которого он помнил до сих пор. Поэтому никак не могло быть, чтобы у него появились такие большие сыновья. Он не собирался давать никому шанса его шантажировать.

Вспоминая того мужчину, Сяо Ежань испытывал смешанные чувства. С одной стороны, это был первый человек, с которым он чувствовал такую гармонию. Но с другой стороны, это был первый раз, когда его бросили, что стало для него новым опытом.

Однако гнев перевешивал. Он тогда хотел построить с тем человеком долгосрочные отношения, но когда попытался его найти, тот словно испарился. Впервые в жизни Сяо Ежань не смог найти кого-то. Он искал его целый год, но в конце концов сдался.

— Я не сменил профессию, я привёл их на пробы. Ну как? Есть потенциал? — сказал Линь Циюй.

Услышав это, Сяо Ежань немного успокоился и начал оценивать детей с профессиональной точки зрения. Чем больше он на них смотрел, тем больше замечал их очарование и потенциал.

— Да, неплохо. Но ты просто привёл их сюда? Их родители в курсе? Я не хочу, чтобы нас считали организацией, которая похищает детей, — Сяо Ежань слегка улыбнулся, и на его губах появилась лёгкая ухмылка.

— Я просто привёл их посмотреть, решение ещё не принято. Им нужно время, чтобы подумать, — ответил Линь Циюй, заметив, как на лице Сяо Ежана мелькнуло удивление.

В конце концов, «Дихуан» был известен в индустрии. Многие мечтали попасть сюда, используя всевозможные методы, ведь компания предлагала отличные условия и возможности. Каждый, кто подписывал контракт с «Дихуан», получал полную поддержку и быстро становился знаменитым, если только не совершал серьёзных ошибок или не переступал границы.

Поэтому Сяо Ежань впервые услышал, что кто-то хочет подумать, прежде чем подписывать контракт с «Дихуан», да ещё и после того, как компания уже выразила заинтересованность. Это заставило его ещё раз взглянуть на этих детей.

— Дядя, вы так похожи на меня. Можно я вас обниму? — Лу Цзыму теперь выглядел как настоящий четырёхлетний ребёнок, говорящий милые и наивные вещи.

Линь Циюй знал характер Сяо Ежаня — тот не позволял никому приближаться к себе, даже если проявлял к кому-то симпатию. Разве что в определённых ситуациях, например, когда это было необходимо для удовлетворения физических потребностей.

Однако, когда Линь Циюй уже собирался отвести Лу Цзыму назад, он с удивлением заметил, что Сяо Ежань, который никогда не позволял никому приближаться к себе, протянул руки и взял маленького Лу Цзыму на руки, позволив ему сесть к себе на колени.

Линь Циюй не мог поверить своим глазам. За все годы их знакомства он впервые видел, как Сяо Ежань проявляет такую... такую мягкость.

Глядя на две почти идентичные лица, одно большое, другое маленькое, он бы точно подумал, что Сяо Ежань скрывает где-то свою семью, если бы не знал, что тот не из таких.

Лу Цзыму, наконец, сел на колени Сяо Ежаня, и теперь они были ещё ближе к своей цели.

<http://bllate.org/book/16597/1517034>